

МОДУЛЯЦИОННЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЕ ДРЕВНЕРУССКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ

Рассматривается функционирование древнерусских парных бесприставочных глаголов движения. Предлагается типология модуляционных семантических изменений, то есть таких изменений в смысловой структуре слова, при которых сохраняется категориально-лексическая сема 'перемещение в пространстве' и глаголы остаются в рамках исходной лексико-семантической группы.

Семантика слова, закономерности и механизм развития у него переносных значений, модификации смысла слова в речи (тексте) неизменно привлекают внимание лингвистов и исследуются с применением разнообразных методов и приемов, в зависимости от целей исследования, от приверженности ученого тому или иному научному направлению. В ряду проблем изучения лексической семантики слова стоит вопрос, актуальность которого подчеркивал В.В. Виноградов, – о степени связанности значений многозначного слова, о разграничении полисемии и омонимии [Виноградов 1952, 146].

В предлагаемой статье семантика глагольного слова рассматривается на материале парных бесприставочных глаголов движения в русле подходов, обозначенных в работах С.П. Лопушанской. Для разграничения явлений многозначности и омонимии С.П. Лопушанская ввела понятие *семантической модуляции*, то есть такого изменения в смысловой структуре слова, при котором сохраняется категориально-лексическая сема, реализуются синонимические отношения данного слова, сложившиеся в рамках исходной лексико-семантической группы. В отличие от модуляции семантическая деривация – процесс, приводящий к разрушению категориально-лексической семы, образованию новых лексических единиц, входящих в другие лексико-семантические группы [Лопушанская 1988, 15].

Установление процессов семантической модуляции и семантической деривации осуществляется «при сопоставлении компонентов семантической структуры слова, сложившейся в системе языка, со смысловой структурой словоформы, функционирующей в тексте» [Лопушанская 1996, 8]. Под семантической структурой слова понимается «единство взаимодействующих разноуровневых значений, организованных в пределах отдельного слова определенным способом в соответствии с системой данного языка и с закономерностями функционирования этой системы в речи (в тексте)» [Лопушанская 1988, 5].

В древнерусском языке нами рассматриваются глагольные пары (для обозначения коррелятивных отношений мы используем знак «:») **врести**

:: **бродити, везти :: возити, вести :: водити, гънати :: гонити, ити :: ходити, летѣти :: лѣтати, лѣзти :: лазити, нести :: носити, пыти :: плавати, пълзти :: пълзати, ѣхати :: ѣздити**, а также многочленное противопоставление **вѣчи :: вѣгноути :: вѣжати :: вѣгати**. Материалом для анализа послужила Картотека Словаря древнерусского языка XI-XIV вв., составленная и хранящаяся в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН; привлекались также факты из изданных памятников письменности, из «Материалов для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского, Словаря русского языка XI-XVII вв.

При реконструкции семантической и смысловой структуры слова и словоформы нами используются понятия «категориально-лексическая сема», «интегральная сема», «дифференциальная сема (признак)», «потенциальная сема», «коннотативная сема», которые отражают структуру значения слова на лексическом и лексико-грамматическом уровнях.

На лексическом уровне категориально-лексическая сема (КС) 'перемещение в пространстве', общая для глаголов движения, реализуется в интегральных семах (ИС) 'характер перемещения' и 'интенсивность перемещения'. В свою очередь ИС 'характер перемещения' реализуется в семах 'среда перемещения', 'средство перемещения', 'способ перемещения'. Названные интегральные семы конкретизируются соответствующими дифференциальными признаками (ДП).

ИС 'среда перемещения' реализуется в противопоставлении признаков «перемещение по твердой поверхности» :: «перемещение в воде» :: «перемещение по твердой поверхности в водной среде» :: «перемещение по воздуху». ИС 'средство перемещения' конкретизируется дифференциальными признаками «перемещение с помощью ног» :: «перемещение с помощью рук и ног» :: «перемещение силой движений всего тела» :: «перемещение с помощью технических средств» :: «перемещение верхом» :: «перемещение с помощью плавников» :: «перемещение с помощью крыльев». ИС

‘способ перемещения’ реализуется в противопоставлении ДП «перемещение соприкасаясь с поверхностью, ступая ногами» :: «перемещение соприкасаясь с поверхностью всем телом» :: «перемещение вверх, вниз, цепляясь руками и ногами» :: «перемещение соприкасаясь с поверхностью опосредованно» :: «перемещение погружаясь в среду» :: «перемещение не соприкасаясь с поверхностью». ИС ‘интенсивность перемещения’ конкретизируется дифференциальными признаками «нейтральное по интенсивности перемещение» :: «быстрое перемещение» :: «медленное перемещение».

При употреблении глаголов движения *в первичных значениях* в смысловой структуре глагольных словоформ каждая из реконструируемых интегральных лексических сем (ИС) выражается одним дифференциальным признаком (ДП), по которому глаголы различаются парадигматически. Субъект действия является конкретным, одушевленным.

Перемещение по твердой поверхности с помощью ног обозначают глаголы **бѣчи :: бѣгнути :: бѣжати :: бѣгати, вести :: водити, гнати :: гонити, ити :: ходити, нести :: носити**. Данные признаки, как правило, выражены в контексте имплицитно, например: **Ратьнии подобни соуть страшивымъ псомъ, иже бѣгающа гонати и оукоусаютъ, а противящихъса бѣгають** (Пч н. XV, 131); и др.

ДП «перемещение по твердой поверхности» может эксплицироваться контекстуальными средствами, обозначающими место действия: **занѣ и врачъ не кгда по ракъмъ и по цвѣ//томъ водить стражюща** (Пч н. XV, 346). Данный признак может быть выражен уточнителями направления движения, характер которых подразумевает движение по твердой поверхности, ступая ногами: **братъ... иде въ кѣлью свою** (ПНЧ к. XIV, 122г). В роли таких уточнителей употребляются лексические средства, обозначающие здания и их части, населенные пункты и их части.

С помощью уточнителей образа действия может эксплицироваться признак «перемещение с помощью ног», например: **Самъ ногама начнетъ ходити по земли** (Пал 1406, 120в).

В смысловой структуре глаголов **лѣзти :: лезити** ИС ‘средство’ и ‘способ перемещения’ реализуются соответственно в ДП «перемещение с помощью рук и ног» и «перемещение вверх, вниз, цепляясь руками и ногами», например: **Лѣзущи чрѣстъ стѣну оградню, спадши, раздразися** (Жит. Сим. Ст.; Срезн. II, 70).

ИС ‘средство’ и ‘способ перемещения’ в смысловой структуре глаголов **пъзти :: пълзати** кон-

кретизируются соответственно признаками «перемещение силой движений всего тела» и «перемещение соприкасаясь с поверхностью всем телом»: **зми ползашу к нему** (ЛП ок. 1425, 72об.); **пълзаше на ладвихъ** (ЧудН XII, 71г).

Глаголы **везти :: возити, ѳхати :: ѳздити** обозначают перемещение с помощью транспортных средств, соприкасаясь с поверхностью опосредованно, например: **не ѳдемъ ни на конехъ, ни на возѣ(х)** (ЛП ок. 1425, 22), где словоформа **ѳдемъ** обозначает передвижение верхом и с помощью технических средств.

Глаголы **врести :: вродити** «идти :: ходить вброд» обозначают перемещение одушевленного субъекта по твердой поверхности в водной среде: **внѣмъ же вродаше въ морѣ** (СбТр XIV/XV, 199).

Перемещение по воде выражается глаголами **плѣти :: плавати**. Например: **свершени же стохоу въ водѣ до поса... а друзни плавахоу** (Пр 1383, 113б), где глагол называет передвижение человека с помощью рук и ног; **рыбы морьскы... плавають въ водѣ** (КЕ XII, 185б), где глагол обозначает перемещение с помощью плавников.

«Перемещение по воздуху с помощью крыльев не соприкасаясь с поверхностью» обозначают глаголы **летѣти :: лѣтати**, например: **птица(м) по аеру не бѣ лзѣ лѣтати** (ЛЛ 1377, 153об.).

ИС ‘интенсивность перемещения’ конкретизируется признаками «нейтральное по интенсивности перемещение», «быстрое перемещение», «медленное перемещение». В первичном значении только глаголы **бѣчи :: бѣгнути :: бѣжати :: бѣгати** и **гнати :: гонити** являются характеризованными с точки зрения интенсивности действия, выражая признак «быстрое перемещение». Данный признак способствует появлению в смысловой структуре глаголов потенциальной семы ‘наличие причины, заставляющей субъект быстро перемещаться’. Такой причиной могут быть стремление настичь другой перемещающийся субъект, грозящая субъекту опасность от другого субъекта и др. Соответственно, названная потенциальная сема может уточняться признаками «направленность действия на приближение и контакт», «направленность действия на удаление и разобщенность».

Направленность действия на приближение и контакт выражается в следующих контекстах: **зосима же... хотъ постигнути бѣжаше** (СбЧуд к. XIV(1), 60б); **старецъ же гна по нему ко же ти его** (ПНЧ 1296, 27об.). Подобное употребление характерно в большей степени для глаголов **гнати :: гонити**, тогда как в смысловой структуре глаголов **бѣчи :: бѣгнути :: бѣжати :: бѣгати** до-

статочно регулярно актуализируется признак «направленность действия на удаление и разобщенность». Например: *и вѣгоша людье шгна* (ЛЛ 1377, 90); *но вѣгають [овцы] ѿ него ко не вѣдаты чюжого гла(с)* (ФСт XIV/XV, 53б).

Остальные глаголы парадигматически обозначают нейтральное с точки зрения интенсивности движение, однако в их смысловой структуре возможна актуализация потенциальных сем, которые в истории русского языка могут приобретать статус дифференциальных признаков.

Семантическая модуляция на лексическом уровне может проявляться в изменении признаков, выражающих характер субъекта: глаголы движения могут обозначать перемещение как конкретного одушевленного, так и конкретного неодушевленного субъекта. Характером субъекта в определенной степени обусловлена полнота реализации КС ‘перемещение в пространстве’ в интегральных и дифференциальных семах. В зависимости от этого нами выделены два типа модуляционных семантических изменений (МИ) в смысловой структуре глагольной словоформы – I тип МИ при реализации всех интегральных сем (субъект одушевленный) и II тип МИ при нереализованности одной или нескольких интегральных сем (субъект неодушевленный или, редко, одушевленный).

В рамках этих основных типов происходят такие семантические процессы в смысловой структуре словоформ, как одновременная актуализация двух или нескольких дифференциальных признаков, уточняющих одну интегральную сему, и их недифференцированная выраженность; нейтрализация одного признака при актуализации другого признака, уточняющего эту же интегральную сему (изменение дифференциального признака); нейтрализация всех признаков, уточняющих какую-либо интегральную сему. В частных случаях эти процессы могут сопровождаться актуализацией потенциальных и коннотативных сем.

Первый тип модуляционных семантических изменений (I тип МИ). Модуляционные семантические изменения I типа происходят в смысловой структуре глаголов движения при обозначении перемещения одушевленного субъекта. При этом КС ‘перемещение в пространстве’ реализуется во всех интегральных лексических семах. В зависимости от того, как интегральные семы конкретизируются дифференциальными признаками, мы выделяем два подтипа данного типа модуляционных семантических изменений.

Первый подтип I типа МИ. При модуляционных семантических изменениях данного подтипа

одна или несколько интегральных сем реализуются одновременно в нескольких (но не всех возможных) дифференциальных признаках. Данный подтип МИ характерен для глаголов *ити :: ходити, вѣчи :: вѣгноути :: вѣжати :: вѣгати, вести :: водити, гънати :: гонити, вѣхати :: вѣдити, носити, везти :: возити*.

ИС ‘среда перемещения’ может недифференцированно выражаться в ДП «перемещение по твердой поверхности», «перемещение по твердой поверхности в водной среде», «перемещение по воде» (но не по воздуху). Этому способствуют пространственные уточнители со значением направления или места действия, называющие водоемы, реки на пути движения, а также указывающие на обширность пространства, в пределах которого возможно нахождение преодолеваемых водоемов, рек. В роли таких уточнителей выступают наименования рек (*за Днѣпръ* и др.), городов как конечного и исходного пунктов перемещения, стран (*ис Кыева Володимерю, изъ орды в роушь* и под.). Чаще всего в подобных контекстах речь идет о передвижении на значительные расстояния. Например: *иде шлга ц(ьса)рюгороду* (КН 1285–1291, 574а); как известно, путешествие из Руси в Константинополь осуществлялось обычно по морскому пути, но могло совершаться и по суше; в данном случае это не является актуальным, отмечается лишь сам факт перемещения.

При описании движения войска (пеших и конных воинов, обоза) ИС ‘средство перемещения’ недифференцированно реализуется в признаках «перемещение с помощью ног», «перемещение с помощью технических средств», «перемещение верхом» (но не с помощью крыльев, с помощью рук и ног, силой движений всего тела). Например: *и на кони(х) и пѣши многое множество шедше и стаща оу Звенигорода* (ЛИ ок. 1425, 157).

Способность некоторых древнерусских глаголов движения обозначать передвижение недифференцированно с точки зрения характера перемещения отмечалась Ф.П. Филиным, который писал, что глаголы *ити* и *ходити* «в значении ‘передвигаться пешком, ногами’ в летописном языке употребляются гораздо реже, чем в значении общего (недифференцированного) передвижения», что «общее значение передвижения было не переносным, а основным» [Филин 1949, 194]. Наш материал позволяет согласиться с автором в том, что употребление глаголов *ити :: ходити*, при котором среда, способ, средство перемещения выражены недифференцированно, в летописных текстах преобладает; однако такое употребление отмечено большей

частью именно в летописях, тогда как материал разножанровых памятников письменности показывает, что основным у данных глаголов было значение «перемещаться пешком».

Второй подтип I типа МИ. При модуляционных семантических изменениях данного подтипа происходит нейтрализация одного и актуализация другого дифференциального признака, уточняющего ту же интегральную сему, то есть изменение признака. ИС ‘среда’, ‘способ’, ‘средство’ перемещения выражаются иными дифференциальными признаками, нежели в первичных значениях. Эти признаки, как правило, эксплицируются контекстуальными средствами.

Глаголы **лѣзти** :: **лазити** в результате модуляционных семантических изменений могут обозначать движение по твердой поверхности ступая ногами. Например: **А кр(е)тъ достоинъ цѣловати всемъ кто лазитъ в (в)ожницю** (КН 1285–1291, 522).

Перемещение при помощи технических средств или верхом обозначают глаголы **ити**, **гънати** :: **гонити**, **нести** :: **носити**, например: **многое множество вои... тако идяху на колихъ и на санехъ** (ЛИ ок. 1425, 118).

ИС ‘среда перемещения’ уточняется признаком «перемещение по воде» в смысловой структуре глаголов **вѣжати** :: **вѣгати**, **возити**, **вести** :: **водити**, **гънати** :: **гонити**, **ити** :: **ходити**, **ѣхати** :: **ѣздити**. Например: **ходашеть Д(а)в(и)дъ. Ростиславичъ. по Днѣпруу. в лодьхъ** (ЛИ ок. 1425, 216); и др. В приведенных контекстах глагольные словоформы обозначают движение с помощью транспортных средств.

Перемещение по воздуху могут выражать глаголы **вѣжати** :: **вѣгати**, **носити**, **плавати**; семантическая модуляция обусловлена в этом случае характером субъекта (птица). Например: **плаваетъ птица сквозѣ въздухъ** (Пал 1406, 21), среда перемещения выражена пространственным уточнителем действия.

ИС ‘интенсивность перемещения’ может конкретизироваться в смысловой структуре глаголов **ити** :: **ходити**, **летѣти**, **плѣти** признаками «быстрое перемещение» или «медленное перемещение» и выражаться уточнителями образа действия **скоро**, **борзо** и под., **по тиху** «медленно», например: **борзо леташе** (ПрЮр XIV, 146); **А сего пути в борзѣ незѣ ходити, но по тиху** (Дан. иг.; Срезн. Ш, 965).

В смысловой структуре глагола **лѣтати** при описании перемещения по твердой поверхности возможно появление потенциальной и коннотатив-

ной сем, отражающих ассоциативное представление о свободе, легкости движений субъекта, что находит свое выражение, например, в образном сравнении движения человека с полетом птицы: **лазарь... ко // шрель лѣташе всю немощ ѿложи во мгновении ока** (ЗЦ XIV/XV, 166-16 об.а). Сема ‘легкость, свобода, быстрота передвижения’ приобрела впоследствии статус дифференциального признака в значении «двигаться, передвигаться легко и быстро, едва касаясь земли, пола и т. п.» [СРЯ, II, 178]. Например: **Лакеи летали туда и назад, в кухню и к экономке** (Л. Толстой).

Второй тип модуляционных семантических изменений (II тип МИ). Для данного типа модуляционных семантических изменений характерна нереализованность одной или нескольких интегральных сем. Субъект перемещения является конкретным, неодушевленным или (редко) одушевленным. В зависимости от того, какие семантические процессы происходят в смысловой структуре глагольных словоформ, мы выделяем два подтипа II типа МИ.

Первый подтип II типа МИ. Модуляционные изменения этого подтипа отмечаются при функционировании глаголов **вѣжати**, **ити** :: **ходити**, **летѣти**, **носити**, **плѣти** :: **плавати**, в смысловой структуре которых нейтрализуются все дифференциальные признаки, конкретизирующие ИС ‘средство перемещения’. ИС ‘среда перемещения’ может уточняться дифференциальными признаками «перемещение по твердой поверхности»: **верху льда ходити не токмо ч(е)л(о)в(ѣ)комъ но и... коломъ** (ПрП XIV–XV(1), 230в); «перемещение по воде»: **камень начнетъ плавати а хмель почне(т) тонити** (ЛЛ 1377, 27); «перемещение по воздуху»: **оболоци... борзо вѣжаху на с(ъ)лице на полуд(ь)нну страну** (ЛЛ 1377, 157); и др.

Второй подтип II типа МИ. Модуляционные семантические изменения этого подтипа характеризуются нереализованностью одной или двух интегральных сем, а также актуализацией признака направления перемещения. Данные изменения отмечены у глаголов **ити** :: **ходити**, **нести** :: **носити**, **летѣти**, **плавати**, **пъзти**, обозначающих произвольное действие одушевленного субъекта либо движение неодушевленного субъекта – небесного тела, водного потока, выделяющейся жидкости, осадков и др. Невыраженной во всех контекстах является ИС ‘средство перемещения’. Актуальность может утрачивать также ИС ‘интенсивность действия’: действия в ряде случаев не характеризуются как быстрые или медленные, поскольку представляют собой естественные явления

и скорость процесса в этих случаях «как бы фиксирована самой его природой, не зависит от воли его участников» [Богуславский, Иомдин 1999, 26].

ДП «перемещение по твердой поверхности» выражается глаголами при обозначении однонаправленного движения водного потока, жидкости: **а Двина ис того же лѣса потече(т). и идетъ на полунощье** (ЛЛ 1377, 3). Глагол **ити** обозначает также перемещение выделяющегося жидкого вещества, например: **кровь... идетъ и-зоубѣ** (КН 1285–1291, 527б), при этом в смысловой структуре глагольных словоформ актуализируется признак «направление движения изнутри».

ИС ‘средство перемещения’ остается невыраженной, если глагол обозначает непроизвольное действие одушевленного субъекта, например: **и вѣтръ великъ приде и обрати корабль нанице и идохъ на дно моря** (ЧудН XII, 68г). ИС ‘среда’ и ‘способ перемещения’ реализуются соответственно в признаках «перемещение по воде», «перемещение погружаясь в среду»; в смысловой структуре глагола актуализируется признак «направление движения вниз».

Перемещение по воздуху выражается при описании однонаправленного движения небесных тел: **идаше во луна черео [вм. через] все небо** (ЛИ ок. 1425, 184об.); при обозначении непроизвольного действия одушевленного субъекта: **Изславъ... с того летѣ с кона** (ЛИ ок. 1425, 158), здесь актуа-

лизуется признак «направление движения вниз». Если неодушевленный субъект действия – газообразное вещество, в смысловой структуре глагола актуализируется признак «направление движения изнутри»: **пара идетъ ис конѣи** (ЛИ ок. 1425, 290).

Анализ материала показал, что модуляционные семантические изменения, в результате которых развивалась синонимия лексических средств и становилась возможной взаимозамена глаголов в контексте, с развитием абстрактно-пространственных представлений человека о мире и о своем месте в нем могли вести к выработке универсальных лексических средств для обозначения перемещения в пространстве (это свойство особенно ярко проявляется у глаголов **ити :: ходити**, которые могут выражать перемещение одушевленного и неодушевленного субъекта в любой среде при помощи различных средств). При этом вырабатывались типовые контекстуальные средства выражения среды, средства, интенсивности перемещения.

Установленная типология модуляционных семантических изменений на лексическом уровне позволила выявить закономерности реализации в смысловой структуре функционирующих глагольных словоформ разноуровневых семантических признаков, а также закономерности последующего морфемного словообразования, что является предметом отдельного рассмотрения [см.: Горбань 2002].

Список использованной литературы:

1. Богуславский И.М., Иомдин Л.Л. Семантика быстроты // Вопросы языкознания. 1999. № 6. С. 13-30.
2. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии: (На материале русского и родственных языков) // Вопросы теории и истории языка. М., 1952. С. 99-152.
3. Горбань О.А. Древнерусские глаголы движения в системе языка и в тексте. Волгоград, 2002.
4. Кашнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.
5. Лопушанская С.П. Изменение семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции // Русский глагол (в сопоставительном освещении). Волгоград, 1988. С. 5-19.
6. Лопушанская С.П. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Филология. Вып. 1, 1996. С. 6-13.
7. Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей) // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т. 80. Л., 1949.

Условные обозначения:

- Дан. иг. – Странник игумена Даниила.
 Жит. Сим. Ст. – Житие св. Симеона Столпника из Сильвестровского сборника XIV в.
 ЗЦ XIV/XV – Златая цепь, к. XIV – н. XV в.
 КЕ XII – Кормчая Ефремовская, XII в.
 КН 1285-1291 – Кормчая Новгородская, 1285-1291 гг.
 ЛИ ок. 1425 – Летопись Ипатьевская, сп. ок. 1425 г.
 ЛЛ 1377 – Летопись Лаврентьевская, по сп. 1377 г.
 Пал 1406 – Палея толковая, 1406 г.
 ПНЧ 1296 – Пандекты Никона Черногорца, 1296 г.
 ПНЧ к. XIV – Пандекты Никона Черногорца, к. XIV в.
 Пр 1383 – Пролог мартовской половины, 1383 г.
 ПрП XIV-XV(1) – Пролог «Прилуцкий» на сентябрь-февраль, XIV-XV вв.
 ПрЮр XIV – Пролог «Юрьевский» сентябрьской половины, XIV в.
 Пч н. XV – Пчела, н. XV вв.
 СбТр XIV/XV – Иоанна Златоуста и других поучения, к. XIV-н. XV в.
 СбЧуд к. XIV(1) – Сборник Чудова монастыря, к. XIV в.
 Срезн. – Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб. Т. I, 1893; т. II, 1902; т. III, 1912.
 СРЯ – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981-1984.
 ФСт XIV/XV – Огласительные поучения Феодора Студита, к. XIV – н. XV в.
 ЧудН XII – Златоструй и отрывок торжественника XII в.: л. 66а-76б – Чудеса Николая Чудотворца.